

Лю Тао погнался за Фанчжэном.

Сяолэй и Се Мин обменялись взглядами и когда они уже собирались последовать за Лю Тао наверх, они услышали голос прораба: “Лю Тао, что произошло?!”

“Вы оба, спускайтесь вниз и ответьте на вопросы прорабу. А мне, всё ещё нужно сходить наверх на гору, чтобы поблагодарить мастера монаха!” — Прокричал Лю Тао.

У Се Мина и Сяолэя не было другого выбора, кроме как спуститься с горы, чтобы рассказать обо всём прорабу.

“Хе-хе-хе... Ну давайте, продолжайте рассказывать свою историю, не стесняйтесь. Ну же, ну же, давайте! Почему я, раньше, даже и не подозревал о том, что вы оба, довольно-таки талантливы, когда дело касалось придумывания историй? Да с вашими, подобными навыками, почему вы оба, всё ещё, занимаетесь строительной и ремонтной работой? Вам следовало бы писать новеллы!” — Хладно прогоготал прораб, после того как он услышал пересказ данного дуо, о произошедшей цепочке событий.

Ну и что еще они могли по этому поводу сказать? Раз он не верит правде, то им не было никакого смысла, его в этом, переубеждать...

Се Мин вздохнул: “Ладно, мы сейчас расскажем вам всю правду. Из-за дождя, камень рухнул на дорогу, повреждая её полотно, и Мастер нам наказал, чтобы мы ушли, поскольку там сверху, возможно, было опасно.”

“Тебе следовало изначально об этом рассказать и не юлить с фальшивыми рассказами. Ну же, разве правда не была намного проще ваших выдуманных пассажей? Видели бы вы, сейчас, свои глупые лица. Вы хотели мне солгать, не так ли? Но вам нужно было хорошенько подумать над историей, прежде чем лгать. Или вы думаете, что я идиот? Неважно насколько глупым и неотёсанным я был, всё же, я не настолько глуп, чтобы верить в вашу бесполезную ложь! Вот эти мои острые глаза и мой острый взор, позволяют мне узнать, когда вы несёте всякую чушь, ведь я – эксперт-детектор любой брехни! Ладно, возвращайтесь к работе. У меня нет свободного времени, чтобы тратить его на таких сочинителей как вы.” — После того, как он немного похвастался, прораб отправил данное дуо, обратно к работе.

Ну и после того, как Се Мин и Сяолэй ушли от прораба, они переглянулись, перед тем как покачать головоушками. Затем они пробормотали: “Эти его острые глаза, уже полностью ослепли...”

Фанчжэн медленно поднимался наверх и в какой-то момент, он где-то у себя позади, услышал шаги. И всё же, он лишь продолжил подниматься наверх, без какой-либо паузы.

После того, как Лю Тао смог догнать Фанчжэна, он понял, что у Фанчжэна не было никаких намерений останавливаться. Поэтому, вместо того чтобы хоть что-нибудь сказать, он закрыл свой рот и молча последовал за Фанчжэном.

После того как они достигли горной вершины и после того, как они вошли в Монастырь Одного Пальца, Фанчжэн развернулся, сложил ладони вместе и сказал: “Амитабха. Покровитель, у вас была какая-то причина, для того чтобы следовать за этим Нищим Монахом, по всему пути, до Монастыря Одного Пальца?”

“Мастер, я пришёл сюда, чтобы вас поблагодарить. Если бы не вы, то моя жизнь, уже была бы закончена.” — Лю Тао был довольно-таки невоспитанным человеком. Поэтому он почувствовал небольшое смущение, из-за того, что ему приходилось благодарить кого-то, настолько искренне.

Фанчжэн улыбнулся: “Всё в этом мире, являлось консеквенцией (результатом работы) судьбы. И как этот Нищий Монах уже и говорил: этот Нищий Монах спас того, кому судьбой было суждено быть спасённым. Ну и раз вы должны были быть спасены, то подобное событие можно было рассматривать как кондиционированную (Используемую Дхарму, которая была до этого накоплена.) Дхарму. Так что, не нужно никакой благодарности.”

“Это другое. Если бы не вы, то мои мозги уже были бы размазаны по всей горной дороге. Насчёт этого... Мастер, я тупой боров. Как... как вы думаете, я должен вас отблагодарить?” — Ну и, хотя Лю Тао и находился в течение долгого времени в строительном бизнесе и в каком-то смысле, он был отличным инженером, который для многих людей в этом регионе, являлся к тому же и прославленным строителем-проектировщиком, всё же и на самом деле, он был простым человеком, который делал дела на простой и на прямой манер. Он был таким человеком, который не оставался перед другими людьми в долгу. Поэтому, он сейчас чувствовал себя слегка потерянным, когда он был в таком сильном долгу перед Фанчжэном.

Фанчжэн улыбнулся: “Покровитель, если вы желаете отблагодарить этого Нищего Монаха, то это сделать, довольно-таки легко. Сходите к Будде и поблагодарите Бодхисаттв.”

Лю Тао изначально думал, что Фанчжэн запросит у него, какую-нибудь трудновыполнимую просьбу, но он никогда не ожидал того, что эта его просьба, будет настолько простой. Он моргнул: “Только лишь это?”

“А что ещё, может попросить монах?” — Фанчжэн парировал вопрос, с небольшой улыбкой на лице. Фанчжэн и действительно желал больше актов благодарности от собеседника, но увы, их нельзя было использовать, чтобы получить побольше Системной еды. Так и какой ему был смысл, от такой благодарности и любезностей? Фанчжэн не придавал большого значения делам, которые происходили лишь на словах. Ну и напротив: дать ему немного денег, которые не будут поступать в монастырь, в качестве пожертвований за благовония, было для него, актом вполне неплохой благодарности. К несчастью, он никак не мог собирать деньги подобным образом, ведь за ним постоянно следила всевидящая Система. Ну а что до денег, которые поступали в монастырь, в качестве платы за подношения и в качестве пожертвований... То Фанчжэну было слишком стыдно их просить. Поэтому, он решил оставить

всё судьбе.

Лю Тао сосредоточенно уставился на Фанчжэна. Он обнаружил что глаза Фанчжэна были чрезвычайно ярки и просты. Он был не запятнан этим низменным миром и у него не было коварства на уме. Лю Тао знал, что у этого монаха перед ним и вправду не было никаких других намерений. И всё что он хотел, чтобы Лю Тао поблагодарил Будд и Бодхисаттв.

Лю Тао не мог сейчас про себя, не вздохнуть: «Вот это и есть настоящий монах и всё чему они служат! И вправду, человек не должен судить о книге по обложке. Возраст не всегда определяет уровень обретенных познаний в Буддийской Дхарме у монаха. И самое главное, было то, что находилось у вас в сердце!»

Лю Тао вошёл в алтарный зал. Он выбрал особо ценную палочку гранулированных благовоний, и он выразил за счёт неё, своё почтение Будде. Ну и когда он засунул руку в карман, он практически зарыдал. С какой это стати он будет брать с собой кошелек, на работу, в эти горы? Всё что у него было в кармане, это немного мелочи, на которую он иногда покупает дешёвые напитки. Просто отлично. Всё что он смог найти рытьём по карманам, это лишь десять юаней...

Лю Тао не мог сейчас обернуться, ведь его лицо было красно от смущения. Он был спасён руками Фанчжэна и он уже зажёг и поставил особо ценную палочку гранулированных благовоний, и всё же, у него не хватало денег, чтобы за неё заплатить! Это невыносимое чувство никчёмности... заставило его смутиться настолько сильно, что он не смел обернуться к Фанчжэну.

Фанчжэн вообще не был в курсе насчёт того, что происходило внутри алтарного зала. Ну и в данный момент, он просто и молча, ждал снаружи. Было просто неуважительно, наблюдать за другими людьми, когда они выражают своё почтение Будде.

Через некоторое время, Лю Тао вышел наружу и у него на лице, было выражение стыда. Он, нервничая и ёрзая, тихонечко пробормотал: “Мастер... А могу ли я... в текущий момент, быть вам должным?”

Фанчжэн был ошарашен. Быть ему должным? Даже если проигнорировать всё время, с того момента, когда он стал Аббатом Монастыря Одного Пальца, он всё равно никогда не слышал о том, чтобы хоть кто-нибудь в мире, был должен пожертвования монастырю!

Фанчжэн моргнул: “Покровитель, что вы имеете в виду?”

Лицо Лю Тао потемнело, до тёмно-красного: “Ну... Это... Ай-йа-йай, Мастер подождите пару минут. Я вскоре вернусь.”

Лю Тао выбежал наружу. Ну и после того, как он сделал два шага из монастыря, он забежал в него обратно. Он положил довольно-таки старый мобильный телефон у двери: “Мастер, я оставлю мой мобильный телефон, вот тут. Чуть позже, я обязательно приду обратно, чтобы его

забрать.” — Лю Тао рванул наружу.

Фанчжэн всё ещё был ошарашен. Что тут вообще происходит?

Пару моментов спустя, Фанчжэн наконец-то понял, что именно, тут и произошло. Он посмотрел на особо ценную палочку гранулированных благовоний, что горела в алтарном зале и затем, он увидел жалкие десять юаней в коробке для пожертвований (Коробка Заслуги). Ну и в некой беспомощности, он засмеялся: “Система, а пожертвования вообще можно было давать в долг?”

“Дзинь! Деньги имеют свою небольшую ценность, но вот доброта и искренние помыслы, были поистине бесценны. Ну а как ты думаешь?” — Спросила Система.

Фанчжэн улыбнулся: “Так значит, передача денег храму за подношения и в качестве пожертвований, не имели значения. Тогда почему ты всё ещё требуешь деньги за особо ценные палочки с благовониями?”

“Буддийские священные писания, нельзя было раздавать по щелчку пальцев. Точно так же, доброта не являлась такой штукой, которую можно было с легкостью всем выдавать. Если её выдать кому-то, слишком много, то она, для него, перестанет иметь хоть какую-нибудь ценность.”

Фанчжэн был сейчас отчасти просвещён. Он видел нечто подобное в интернете, в новостных статьях. Там рассказывали о двух детях, чьи отцы приходились друг другу знакомыми. Один из этих детей был усерден, когда другой был просто ленив. Ленивый ребёнок никогда не работал, когда усердный всегда помогал ему с работой по дому и он, даже готовил для него еду. Ленивый ребёнок был чрезвычайно благодарен за подобное отношение, и он относился к усердному ребёнку, как к своему лучшему другу. Но ленивый ребёнок, в конце концов привык к подобному отношению и это произошло через семь лет... В один день, усердный уже взрослый мужчина не пришёл домой к ленивому мужчине. Ну и изнемогая от голода, ленивый мужчина отправился на поиски усердного. Он обнаружил, что усердный мужчина теперь с кем-то встречается. Он вспылil и заорал: “Ты не тратишь время, чтобы заботиться обо мне и вместо этого, ты сидишь тут с женщиной и флиртуешь?” — Затем он схватил нож и серьёзно ранил усердного мужчину...

Фанчжэн вздохнул, когда он вспомнил эту притчу. Человек может быть хорошим, но он не должен позволять людям, привыкать к его доброте. Иначе подобная доброта взрастит на себе зло.

Фанчжэн посмотрел на мобильный телефон у двери и затем, он в беспомощности покачал головой: “Этот мужик точно прагматик. Он боялся, что я подумаю о том, что он сбежал. Он что, оставил свой телефон тут, как некое обещание вернуться?”

Фанчжэн покачал головой, и он не стал прикасаться к старому мобильному телефону у двери. Он сел под деревом бодхи и начал терпеливо ждать.

Обезьяна посмотрела на Фанчжэна, а затем на смартфон в его руках. После, она посмотрела на мобильный телефон, что теперь лежал у двери, и она, из-за этого, почувствовала заинтересованность. Она отправилась к нему, в надежде на то, что она сможет его потрогать.

“Обезьяна, ты можешь трогать вещи, которые принадлежали тебе, но ты не имеешь права прикасаться к предметам, которые тебе не принадлежат.” — Внезапно прозвучал голос Фанчжэна.

Обезьяна слегка обиделась, но всё же, она убрала свою тянущуюся руку от телефона. Она продолжала пялиться на мобильный телефон. Очевидно, что она не могла подавить бушующее в ней любопытство. Ну и, хотя у Фанчжэна, вроде-как, всегда был смартфон, это было не важно, ведь Обезьяна, видела лишь то, как Фанчжэн его использовал. Ну и заполучить мобильный телефон в свои лапы, было довольно-таки заманчивым предложением. В конце концов, всё что она могла сделать, это лишь покачать головой и это произошло, когда она подумала насчёт слов Фанчжэна. Поэтому, всё что она могла сейчас делать, это лишь с завистью смотреть на телефон.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/607187>